

С. Т. Махлина

## Интерьер традиционного жилища народов Восточной Азии в историко-культурной динамике

Жилище — одна из форм защиты человека от действия внешней природы. Возникает на самых ранних ступенях хозяйственной деятельности. Исходная форма — естественные укрытия, прибежища от непогоды — пещеры и навесы скал в горах, кустарник, большие дупла и раскидистые ветви на высоких и толстых деревьях. Такие виды жилья, созданные природой, послужили для человека образцом всех его построек. Зависели они от географического расположения или, точнее, природных условий обитания. Здесь надо иметь в виду, что географическая среда, климат, ландшафт многое определяют в становлении типа жилища. Климат определяет состояние ресурсов земли, внешний облик региона, флору и фауну, степень присутствия человека, особенности и формы его жизнедеятельности. Ландшафт определяет местность, в которой живет человек — на берегу озера, реки или моря, на склоне горы, в ущелье или степи, в открытом пространстве или в лесу, посреди болот или пустыни, влияя на миропонимание человека. Характер местности влияет на формирование национально-этнических особенностей, характер и мышление народа, влияя на адаптивно-адаптирующую функцию, приспособлявая окружающую природу к человеку и прежде всего человека к природе. Это очень хорошо показал Г. Д. Гачев<sup>1</sup>. В географической детерминации важными становятся и природные условия жизни — отсутствие или наличие хорошей охоты или богатого съестными припасами леса, наличие или отсутствие соответствующего сырья для изготовления укрытий от дождя, ветра или снега, также становятся определяющими в становлении типа жилья.

Столь же значительными оказываются погодные условия и своеобразные явления природы — стабильность или изменчивость погоды, многообразие или относительное однообразие погодных явлений, особенности их очередности, частоты, силы воздействия на человека. Так, частые дожди или их отсутствие, сильные холодные или теплые ветры, бури или штормы, тропические ливни, безусловно, влияют на то, каким будет жилище.

Таким же важным фактором, определяющим жилище, является своеобразие природных явлений, стихии природы. Живет ли человек у постоянно дымящегося вулкана или в долине гейзеров, где бушуют самумы, или длинная полярная ночь с северным сиянием сменяется незаходящим солнцем... это обусловит формирование определенного жилища. Наконец, природные достопримечательности, существующие в той или иной местности, живописные бухты и фиорды на побережье, выветрившиеся пещеры в горах...

---

<sup>1</sup> Гачев Г. Д. Национальные образы мира: Космо-психо-логос. М., 1995.

Еще на ранней стадии развития человека особенности деятельности и культуры отразились в первых его сооружениях — шалашах, пещерах, землянках (по сути являвшихся теми же пещерами в равнинной местности). Уже в те времена можно проследить зоны деятельности на неразделенной площади дома наших далеких предков: очаг — «кухня», место вокруг него — «столовая-гостиная», лежанка — «спальня» и т. п. Одной из первых форм жилища стал ветровой заслон, до сих пор распространенное австралийское традиционное жилище. Далее появляются шалаш, который развивается в лесных районах, и куполообразная хижина — в степных и полупустынных районах. В лесостепи, в африканских саваннах развивается тип цилиндро-конической хижины с вертикальной круглой стеной, покрытой конической крышей (таким, например, является африканское традиционное жилище). В северных районах появляется чум или индейский типи. В степных районах жаркого и умеренного пояса появляется юрта. Прямоугольные жилища получили особое развитие в земледельческих районах. Они — разнообразной формы в Западной Африке, в Меланезии, Индонезии, Индокитае. Особую линию развития такие жилища получили в северной холодно-умеренной зоне, где они связаны с землянкой. Впоследствии, с поднятием потолка-крыши жилища над землей, возникают стены — сначала из бревен, а потом из досок. Особую линию развития представляют жилища, возникшие из пещер. Камень имитируется глиной — возникают среднеазиатские города и кишлаки в Средней и Передней Азии, Сев. Африке, на Кавказе, в Крыму, в Западном и Центральном Китае, на плоскогорьях Центральной и Южной Америки. Наиболее древними жилища такого типа были в древнем Египте, Месопотамии, древней Персии, в древних культурах Китая, Анау и Триполья. Особый путь развития — свайные жилища, восходящие к жилищам на деревьях. В античности основными материалами для постройки жилья служили камень, дерево, глина. Первые жилища были круглой, овальной формы. Потом они стали четырехугольными. Постепенно жилища превращаются в сложный комплекс. С расслоением общества типы жилища получают отличие — от дворцов до хижин.

В эпоху Средневековья это расслоение продолжается: появляются замки феодалов и крестьянское жилище, городской дом ремесленника и купца, монастырь. Преобразование средневекового феодального городского жилища в эпоху становления и развития капитализма диктовалось развитием техники и новыми социальными условиями. Сначала преобладали небольшие дома и особняки в 2—3 этажа. Рабочие жили в избах в селе или на окраинах города, снимая койку, угол или комнату. Потом им стали строить отдельные коттеджи. Со второй половины XIX в. появляются многоэтажные дома, имеющие водоснабжение, затем они газифицируются, наполняются электрооборудованием и т. п. удобствами. Но социальное расслоение продолжается вплоть до нашего времени. Народное жилище вобрало в себя опыт поколений, отвечая культурным стереотипам быта.

XX век все элементы жилища стал интенсивно динамизировать. В середине века появляются принципы «Clip-on» (обобщенное понятие присоединения, приставки на зажиме, родственного общеизвестному термину «клипсы») и «Plug-in» (штепсельное присоединение, когда к особому гнезду, обеспечивающему подключение к системам энерговодоснабжения и др.). В книге А. Рябушина<sup>2</sup> выделены основные нововведения в принципах формирования жилища, которые появились в проектах архитекторов 60–70-х гг. Помимо Clip-on и Plug-in, Рябушин выделяет принцип метаболизма. Метаболизм представляет собой кратковременный цикл количественных изменений, приводящий к метаморфизму, и завершение кратковременного цикла качественным скачком. В книге также дается описание передвижного жилища, получившего распространение в XX в. — жилища в автомобиле, мобильных поселков и так называемого «моментального города». Основные цели этих проектов — вызвать у человека сильные положительные эмоции, воздействуя непосредственно на его органы чувств физическими, химическими и психическими средствами, доступными современной технике. Учитывая необходимость экономить площадь для жилища в те годы в нашей стране, универсальные блоки могли кухню превратить в кабинет, затем освобождая место для спальни или приема гостей с танцами. Понятно, что такая мечта была характерна для человека, живущего в комнате скромных размеров в коммунальной квартире.

Особой спецификой, исходя из отмеченных закономерностей, обладают традиционные жилища Восточной Азии. Этот обширный район охватывает Китайскую Народную Республику, Японию, Корейскую Народно-Демократическую Республику, Корейскую Республику и Монгольскую Республику. Разнообразие типов жилища у народов Восточной Азии связано с особенностями хозяйственно-культурных типов жизнедеятельности, с образом жизни. У земледельцев, ведущих оседлый образ жизни, сложились постоянные, долговременные жилища. У кочевников-скотоводов преобладают разборные и переносные жилища. На конструкцию дома и традиционный набор его строительных элементов влияют также, как уже указывалось, помимо специфики хозяйственного уклада, характеристики естественно-природной среды.

Особенность, отличающая жилища большинства народов Восточной Азии, — каркасно-столбовая конструкция, когда основная тяжесть кровли ложится на каркас из столбов и балочных перекрытий, стены же не несут нагрузки и вообще могут отсутствовать, — характерна для китайцев, корейцев, японцев, тайских и мон-кхмерских народов. У уйгуров Синьцзяна, тибетцев и ицзу — дома с несущими стенами, возводимыми из сырцового камня или тесаного камня.

У сельскохозяйственных народов Восточной Азии жилища дифференцируются в зависимости от уровня пола над поверхностью земли. У ручных земледельцев умеренного пояса сначала были распространены полуземлянки, на смену которым

<sup>2</sup> Рябушин А. Футурология жилища. 60–70-е годы. М., 1973.

пришли наземные жилища. У земледельцев же теплого пояса преобладали свайные постройки с полом, приподнятым над землей. Это диктовалось влажным климатом и обилием ядовитых пресмыкающихся.

Расположение и наличие очага — также один из важных элементов для классификации восточно-азиатского жилища. В свайных домах теплого пояса очаг служит только для приготовления пищи. Как правило, огонь разводят в плоском ящике, наполненном землей. В наземных домах южных китайцев и японцев в холодное время года пользуются переносными жаровнями, постоянный очаг же отсутствует. У северных китайцев и корейцев получили распространение специально отапливаемые лежанки.

Что касается переносных жилищ кочевников-скотоводов, то их конструкция менялась. Сначала это были шалаши, остов которых сооружался из ветвей ивы. Сверху такие шалаши покрывались войлоком. Потом, примерно в середине I тыс. н. э. появилась юрта. «Основным типом жилища кочевников-скотоводов высокогорий является шатер из кошмы или грубой шерстяной ткани (чаще всего — черного цвета), натягиваемый на каркас из жердей»<sup>3</sup>. Следует отметить, что в особенностях конструкции жилища видны взаимовлияния народов. Так, под влиянием китайцев, многие тайские народы перешли от свайных к наземным жилищам. В свою очередь китайцы юга страны стали использовать расщепленный бамбук. Кан (специально отапливаемая лежанка) был заимствован китайцами у тунгусо-манчжурских народов в X—XII вв.

Деревенское крестьянское жилище в северном Китае представляло собой приземистый глинобитный дом с соломенной крышей. К нему пристраивались пристройки для домашних животных. Дома обычно не ограждались. Рядом с домом возвышалась куча сухого гаоляна для топлива и как корм для скота. Внутреннее устройство дома очень простое. В оконные рамы вставлялась бумага. Поэтому при сильных порывах ветра она разрывалась, и повсюду зияли щели. Пол был земляным, вдоль стен было устроено глиняное спальное ложе (кан). На ночь кан застилали войлоком или циновкой, на которых спали. Укрывались толстым ватным одеялом. Днем это ложе использовалось как сиденье. Здесь же принимали гостей, беседовали с друзьями, жена шила. Прямо при входе в китайский дом находилась кухня, к которой примыкали одна или две комнаты. В углу этой кухни находилась небольшая печь, где в котле готовилась пища. Печь соединялась с дымоходом, проходившим под полом комнат.

На юге Китая крестьянский дом строился из бамбука. Из бамбука делались и предметы домашнего обихода: кровати, столы, стулья, кушетки, этажерки, и шторы, занавески, коромысла, и веники, веера, зонты и т. п.<sup>4</sup>

Первое совместное имущество молодых — подушка, постельные принадлежности. Обязательным считалось наличие ваз, ибо ваза для цветов символизирует

<sup>3</sup> Этнология. Учебник для высших заведений. М., 1994, с. 144.

<sup>4</sup> См.: Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. М., 1987, с. 319—320.

мир. Столь же необходимым в семье считалось зеркало, являвшееся знаком супружеских отношений. Если кто-нибудь из супругов умирал, говорили: «Зеркало разбилось». Чайник, чашки также входили в круг предметов первой необходимости для молодой семьи, так как повседневным напитком и обязательным видом угощения считался чай<sup>5</sup>.

У состоятельных китайцев в прихожей обязательно был большой черный гроб (гробы), репрезентирующий состоятельность хозяина.

В отличие от китайского традиционного жилища — корейские традиционные дома каркасной конструкции, несущую основу которых составляла система из поддерживающих массивную крышу столбов и связывающих их балок. Расстояние между столбами равнялось примерно 6 чхонкам, или 1,7—1,8 м. Прямоугольное пространство, с четырех сторон окруженное столбами, составляло меру жилой площади. Ее название — пхён. Эта традиционная мера жилой площади в Корее составляет 3, 3025 кв. м. Традиционный крестьянский дом — 2—3-комнатный, глинобитно-деревянный, отапливается углем или деревом. Ондоля — старинная система отопления с подогревом полов. Они подогреваются проложенными под ними дымоходами. (В России эта система известна под китайским названием «кан».) Эта система достаточно громоздкая и сложная в эксплуатации, так что в современных домах требует дополнительных усилий горожанина. В Сеуле до сих пор осталось несколько районов традиционных жилых домов. Традиционная корейская мебель изготовлялась из дерева, обильно украшаясь латунными деталями, выполнявшими как конструктивную, так декоративную роль. Но нередко изделия встречались из меди, бронзы, железа, олова. Из металлов делали ручки, замки, украшения замочных скважин и типичные для корейской мебели накладки на углы. Украшалась мебель резьбой, инкрустацией костью и перламутром. Нередко изображались каллиграфические надписи. Излюбленной темой украшений было изображение 10 предметов, символизовавших долголетие. Ими были солнце, луна, речной поток, облака. Также в символы долголетия включались растения и животные — сосна, бамбук, черепаха, журавль, олень. В эти 10 знаков включалось и мифическое растение. Оно считалось травой вечной молодости, называемой пуллоххо. Чаще других использовались изображения оленя, сосны, журавля.

Мебель, предназначенная для хранения одежды и документов, была многообразной. Это были шкафы, сундуки и комоды. Шкафы были разных типов, например, многоуровневый шкаф чжан и шкаф ыйгоричжань. Последний был в человеческий рост, по конструкции приближающийся к знакомым нам двусторонним шкафам. В нем хранилась одежда, которую в данное время года не носили. Сундуки также были нескольких типов: сундук нонь (такие сундуки устанавливались один на другой в два или три ряда) и сундук для постельных принадлежностей пантачжи. В него убирали на день белье. Комоды для хранения документов

<sup>5</sup> Там же, с. 332, 363.

мунгап были высотой 25–30 см, представляя собой невысокий шкаф с расположенными в ряд 1–3 вертикальными секциями, каждая из которых имела двухстворчатую, или реже, одностворчатую дверь. В них могли находиться и многочисленные выдвигаемые ящички. Поверхность мунгап использовали и как письменные столы, работая за ними, сидя на полу. Книжные шкафы напоминали вертикальные шкафы для одежды. Кроме того, были распространены и этажерки, квадратные и высокие — 160–180 см. Так как и ели, сидя на полу, то и обеденные столы были низкими. В богатых домах каждый сидел за отдельным столиком. Их много разновидностей (до 60), но чаще всего они прямоугольные, на четырех ножках. Такими же низенькими были и письменные столы. Спали на полу — на тонком жестком одеяле, покрытом матрасом-простыней, голову клали на жесткую подушку прямоугольной или цилиндрической формы. Обязательный предмет убранства — ширма. Каждый тип ширм использовался в определенных помещениях. В кабинетах ставились ширмы с рисунками на темы древнекитайских бронзовых изделий и книг. У изголовья женщины, не рожавшей сыновей, ставились ширмы с изображениями детей и их игр. В комнате престарелых родителей — с «десятью символами долголетия». Украшением служил и сусок (камень долголетия). Это живописной формы кусок скалы или природного камня на деревянной подставке, высотой от 20 до 40 см. Кроме того, в Корее в глубокой древности научились выращивать карликовые деревья. У нас широко распространено ошибочное мнение, что это лишь японская традиция. Стены оклеивались обоями, даже в самых бедных домах. Оклеивался обоями и потолок жилых комнат. Двери были сдвигающимися, как и окна. Так как в Корее повышенное стремление к чистоте, а также преобладание в одежде белого цвета, здесь и теперь, и в старину часто стирали. Традиционный корейский уют представлял собой небольшую, но массивную чугунную сковородку с деревянной ручкой. В нее накладывались тлеющие угли. Использовался также для более тщательной глажки маленький утюжок на длинной ручке, разогревавшийся в жаровне.

Современное корейское жилище носит синкретический характер. Правда, дома традиционной конструкции сохранились лишь в деревнях. Но в укладе жизни корейского жилища сохранились традиционные черты, особенно это проявляется в интерьере. Наиболее полно традиционная специфика отразилась на системе отопления, которая оказывает огромное влияние на быт обитателей жилища. Однако современные западные влияния, несомненно, отразились как на внешнем облике, так и на внутренних особенностях корейского жилища. В современной Корее жилые дома можно подразделить на четыре основных типа. Если на Западе идеальное жилье должно находиться в доме в пригороде, то в Корее считается престижным жить в центре города. Практически все корейские жилые здания отличаются большим количеством подземных помещений, в которых располагаются автостоянки, магазины, чайные, рестораны, различные предприятия бытового обслуживания.

Первый тип — апахты. Апахты — это многоквартирные жилые дома современного типа, 10–20-этажные, строившиеся с 1960-х до конца 1980-х гг. В то время не было еще автомобильного бума, поэтому в этих домах поначалу не было автостоянок. Но постепенно их стали располагать в подвальных помещениях, и они считаются неотъемлемой частью квартиры. Располагаются они отдельными микрорайонами. Жить в них считается весьма престижно. Однако вначале, когда начали строить многоэтажные дома, они не вызывали энтузиазма у жителей. Многие считали лифты излишней роскошью. Жить на непривычной высоте было страшно. При этом нельзя было использовать двор дома. Однако вскоре выяснились удобства этих квартир. В каждом таком доме дежурит охранник. На ночь ворота и калитка закрываются, что делает такое жилище безопаснее. У дома обязательно располагается детская площадка с горками, турниками, шведскими стенками. Для присущей корейцам заботе о детях это также привлекательная сторона таких домов. Надо помнить, что корейцы — горожане в первом поколении. Поэтому в пригородах, где нет такой скученности, рядом с домом устраиваются огородики, где выращиваются всякие приправы. Общая площадь квартиры апахты колеблется от 15 до 40 пхён, в среднем квартира 100 кв. м. Надо учитывать, что в эту площадь входят кухня, прихожая, санузел и подземный гараж, так что практически квартира оказывается 50–60 кв. м. В последнее время строят более скромные квартиры. Планировка этих квартир напоминает американские стандарты: большая комната-холл (по-корейски она называется «большая комната» — «косиль») и несколько (от двух до пяти) спален — 6–12 кв.м. Входная дверь всегда одинарная, металлическая. Открывается в большую комнату-холл («косиль»), в углу которой обычно находится кухня. В 60-е годы она была отгорожена, часто находилась непосредственно у входа, рядом с санузлом. В некоторых больших современных квартирах делаются отдельные помещения для кухонь. Рядом с входной дверью на полу имеется неглубокая выемка — 30–40 см размером, предназначенная для уличной обуви хозяев и гостей. Называется она «место для обуви» — по-корейски — «синбальчжан». В доме ходят босиком. Спальни меблируются скромно. В некоторых из них может находиться кровать, но спят обычно на полу. Потолок в таких квартирах, соответствуя традиции, низкий — не выше 2,2 м. Неотъемлемой частью квартиры является балкон или лоджия, обычно остекленная. Кроме того, в квартире обязательно есть «комната многоцелевого назначения» площадью 3–5 кв. м, используемая как кладовка.

Второй тип домов — ёнрип. Они представляют собой те же апахты, но малоэтажные — не превышают 5 этажей, и если в апахты огромное число квартир, то в ёнрип — не более 20. Их начали строить в 1970-е годы. Прототипом таких домов были американские «row houses» и «town houses», однако с существенными отличиями. Если в американском доме каждая квартира расположена на нескольких этажах, то в ёнрип (в переводе означает «в ряд стоящие») квартиры ничем не отличаются от апахты. Но, как и дома, так и квартиры в них значительно скромнее, представляя собой как бы неполноценные апахты. Подвидом таких домов

являются билла (от агл. villa). Это дорогие комфортабельные ёнрип для богатых даже и очень богатых людей и котируются выше, чем апахты.

Третий тип — таседэ чутхэк. Это многосемейные сравнительно небольшие дома, представляя собой подвид ёнрип. В них всего 2—3 этажа, одна лестница, 2—5 квартир, не считая хозяйской. Оборудование, площадь — все скромнее, чем в ёнрип.

Четвертый тип — индивидуальный дом. Они делятся на два типа: традиционного характера и европейского. Большинство представителей средних городских слоев живет в домах европейского типа. Дом европейского типа имеет каменные или кирпичные стены, традиционный — с несущей конструкцией из деревянных балок. Однако дома европейского типа отапливаются, как правило, ондалем. Планировка в них западного типа. Меблировка соответственно корейской традиции скудна, с преобладанием низкой мебели и раздвижными окнами и внутренними дверями. В них есть ванные, чего в традиционном доме не было. Первый европейский дом был построен в Корее в 1884 г., но вплоть до 1910 г. он рассчитан был только для иностранцев. Корейская элита обставляла в конце XIX в. несколько комнат в европейском стиле. Но в конце 50-х годов XX в. стали появляться в корейских городах дома европейского типа. Скорее даже не европейского, а американского. Вот почему современный корейский дом мало отличается от дома в Калифорнии или Индиане. Дома эти, как правило, окружены высоким глухим забором, но у некоторых домов фасады выходят на улицу. Крыши сеульских домов обычно плоские и активно используются их обитателями — здесь хранят продукты, сушат белье, устраивают небольшие склады и разбивают миниатюрные садики.

Обстановка в корейском доме нехитрая. Основные предметы — обеденный стол, стулья, шкафы. Стулья и кресла проникли в Корею из Китая, но в традиционном быту не получили распространения, хотя кабинеты снабжались письменными столами, стульями, креслами, оставаясь принадлежностью интерьера на китайский лад. До сих пор корейцы дома предпочитают располагаться на полу. В доме побогаче в холле могут быть диваны, кресла, другая европейская мебель. В бедных домах может не быть ни стульев, ни стола. В кухонное оборудование входят — газовая или электрическая плита, холодильник, микроволновая печь. Помимо общеевропейских предметов, здесь рисоварки, контейнер для сухого риса и т. п. Меблировка зависит от типа отопления. Если в доме есть паровое или водяное отопление, то меблировка приближается к интерьеру европейского типа. Ондоля диктует традиционное оформление интерьера. Сегодня существует много конструкций отапливаемого пола — водяных, паровых, электрических. Искони в корейском доме было мало мебели, и вся жизнь его обитателей проходила на полу. Из-за этого используются низкие столики 30—60 см высотой, часто из дорогих сортов дерева с инкрустацией перламутром. В современном интерьере они могут служить подставкой для ваз. Традиционное их назначение — функциональное — за ними читают или пишут, сидя на полу, на них расставляют закуску, фрукты или напитки для гостей. Иногда они играют роль подносов с



ножками в соответствии с традицией. Зимой сидят, как правило, не прямо на полу, обогреваемом ондолом, а на жестких подушках (70 x 70 см), называемых пансон. Пол в современном доме покрывается линолеумом. В большинстве своем он желтого цвета, имитируя ту промасленную бумагу, которой покрывались традиционные полы корейских домов. Поверх линолеума стелют циновки. Сидят, сложив ноги «по-турецки». Ладони кладутся на колени. Женщины сидят справа от старшего, мужчины — слева. В официальной обстановке не садятся до тех пор, пока старший этого не разрешит. Многие из мебели традиционного быта ушло в прошлое. Практически исчезли из употребления сундуки нонь и пантачжи. Преобладающими стали высокие шкафы, в старые времена не очень распространенные. Но мунгап, комоды для бумаг, и этажерки сохранились, несмотря на то, что работают за европейскими столами, сидя на стульях. Все виды мебели продолжают украшать традиционными орнаментами, даже те, которые пришли с Запада — «стенки», высокие письменные и обеденные столы. Кровати европейского типа лишь в последнее время становятся популярными, особенно среди молодежи, хотя основная масса населения по-прежнему спит на полу. Правда, сейчас даже в традиционной постели стали использовать пододеяльники и простыни. Освещение электрическое, предпочтение отдается лампам дневного света. Корейцы не любят полумрака, поэтому здесь мало настольных или настенных ламп. Книг, как правило, мало, зато много разнообразной аппаратуры. Слушание музыки — наиболее любимое времяпрепровождение во всех слоях общества. На стенах квартир зажиточных горожан могут висеть картины, но масляная живопись популярна среди представителей элитарных слоев, зато широко распространены традиционные вышивки шелком. Так как в Корее много христиан, то в их домах висят иконы или, чаще, переписанные каллиграфическим почерком цитаты из Священного писания на корейском или древнекитайском языках. В квартирах корейцев много цветов, но, как правило, они собраны в европейские букеты, ибо искусство аранжировки цветов, в отличие от Японии, не получило здесь особого развития. Много в домах корейцев фотографий в вычурных рамках. Остаются от прошлого в современных интерьерах ширмы, сусок, карликовые деревья. В очень многих домах есть аквариумы с декоративными рыбками. Окна, как и в старину, сдвигающиеся. В большинстве они имеют три рамы, в одну из которых вставляют мелкую металлическую сетку, предохраняющую от насекомых, во вторую — оконное стекло, в третью — матовое стекло, оберегающее от нескромных взглядов. Но двери теперь делают по-европейски.

Характерная принадлежность корейского быта, как и тысячелетия назад, — веер для обеспечения температурного комфорта. Веера распространены двух типов — более древние, по форме напоминающие большие листья деревьев, и складывающиеся, хорошо известные в Европе начиная с XVII—XVIII вв., когда они были ввезены из стран Дальнего Востока.

Характерная черта корейского дома — исключительная чистота, что связано с тем, что сидят и спят на полу. Корейцы не являются любителями ванн, поэтому

в домах чаще встречаются душ, санузлы в своем большинстве совмещенные. Унитаз был привезен в Корею с Запада, первые туалеты в домах появились после 1941 г. Они двух типов — японские и американские. Особая характерность корейского речевого обихода — отсутствие табуирования лексики, связанной с туалетом и естественными потребностями, поэтому в них часто находятся сакральные предметы — цитаты из Нового завета могут быть вывешены над писсуаром или на дверях туалетных кабинок. В ванных комнатах часто находится и стиральная машина. В апахты встречается для нее отдельная комната. Так как стиральная машина относительно дешева, то почти в каждой городской семье она встречается. Широко распространены теперь современные электрические утюги. После Второй мировой войны почти в каждой семье была швейная машинка. Теперь они почти исчезли. Предпочтение отдается готовой одежде, т. к. вырос материальный достаток. Принадлежность любого дома — телефон — появилась в Корее в 1896 г.<sup>6</sup>

В Монголии жилые строения возникли в седой древности. Так как монгольские племена вели кочевой образ жизни, они жили «куреньями» (хурээ), кольцом, куда бы племя ни переехало. Этому способствовало основное жилище монголов-гэр. Такое жилище было широко распространено среди тюрко- и монголоязычных племен. Это были юрты, кибитки. Куренная структура сохранилась вплоть до XX в., став основой градостроительства монголов. Несколько юрт объединялись в кочевой стан, насчитывая иногда до тысячи юрт-айналов (семей). Французский путешественник Вильгельм Рубрук, побывавший в Монголии в 1253 г., писал, что «дом они ставят на колесах. Бревнами дома служат плетеные прутья, сходящиеся кверху, из которых поднимается ввысь шейка... и покрывают белым войлоком, чаще пропитывают также войлок известкой, порошком из костей, чтобы сверкал он ярче, а иногда около шейки берут черный войлок, украшают красивой, разнообразной живописью. Перед входом вешают войлок, разнообразный от пестроты тканей и сшивают цветной войлок, составляя виноградные лозы и деревья, птиц и зверей»<sup>7</sup>. Ширина между колес повозки такой юрты достигала 6 м, тянули такую повозку-юрту 22 быка. Повозки были разными. Кроме вышеописанной, была другого типа. Она называется мухлаг-тэрег. Представляла собой квадратные крытые повозки с дверью. Для ее перевозки запрягали верблюдов. Богатый монгол имел от 100 до 200 таких повозок. Каждой из 26 супруг Бату-хана принадлежала такая повозка-юрта, богато и красочно украшенная, и практически представляла собой дворец. Кроме обычных юрт, пользовались юртами-ставками больших размеров, вмещавших тысячи людей.

Монгольская юрта — порождение многовековой практики кочевников. Она легка в переноске, быстро разбирается и собирается. Зимой в ней тепло — летом — прохладно. В ней, как правило, нет ничего лишнего. Она отличается

<sup>6</sup> См. подробнее: Ланьков А. Н. Корея: будни и праздники. М., 1987, с. 103–130.

<sup>7</sup> Цит. по кн.: Цултэм Н. Архитектура Монголии. Улан-Батор, 1988.

особой простотой и мобильностью для перекочевков. Вес средней юрты равен 300 кг. Деревянные части составляют треть всего веса. Служат они примерно 10–15 лет. Войлочные кошмы — 3–4 года. Наиболее древние изображения монгольского жилища выбиты на скалах и в настоящее время известны в нескольких аймаках — среди петроглифов Гобиалтайского аймака в Цаган-голе (ущелье в отрогах Монгольского Алтая). На них даже показана извилистая струйка дыма. Монгольская юрта сконструирована из складных решетчатых стенок, длинных жердей-уни, верхнего обода-тооно, двери-хаалга, которые собираются, скрепляются, потом покрываются войлоком, материей и обтягиваются волосяными веревками. От числа ханов зависит размер юрты. В самой маленькой четырех-ханной юрте семья помещается с трудом, поэтому более распространены шести-ханнные и восьми-ханнные юрты. При установке эти ханы скрепляются друг с другом сыромятными ремешками. При этом оставляется проем для входа, который всегда обращен на юг. Этим отличаются монгольские юрты от тюркских, которые чаще всего направлены на восток. Старинная монгольская юрта имела войлочную дверь. Современная оснащена богато расписанной орнаментом деревянной дверью, которая открывается наружу. Монах Иакинф Бичурин в своих записках о Монголии описывал войлочную дверь, представлявшую собой обшитый, простеганный шерстяными нитками войлок. Верхние концы такой двери были привязаны к крыше. Открывалась она простым отбрасыванием войлока наверх. До сих пор оленеводы пользуются простейшим видом юрт — урц (ураса, чум). У бурят такая юрта называется «бухэг». В такой юрте головки жердей связываются в пучок. Концы этих жердей расставляют и снаружи покрывают шкурами, войлоком. После того, как установлен каркас, сооружается остов крыши: к ханам, к тем местам, где перекрещиваются косые жерди решеток, привязывают длинные деревянные шесты. Другой конец шеста закрепляется в отверстии дымового круга — тооно. Иногда для устойчивости его ставят на две вертикальные подпорки. Для того чтобы юрту покрыть войлоком, его сначала закрепляют на деревянных решетчатых стенках — ханах. Потом туго обтягивают юрту белой тканью и закрепляют шерстяной веревкой. Дымовое кольцо закрывается специальным войлоком. Три его угла накрепко прикреплены к юрте. Четвертый угол оставляют свободным и к нему привязывается длинная веревка, с помощью которой закрывают и открывают дымовое отверстие. Таким образом решаются сразу две задачи: освещение и проветривание: круглое отверстие пропускает свет сверху, освещая центральную часть юрты — столик и очаг. Хозяйственная кухонная часть и кровати остаются в тени. Другой поток света попадает в юрту через открытую дверь. Летом в жаркие часы открывают низ юрты, подняв войлок и ткань<sup>8</sup>. Интерьеры таких юрт следующие: самая почетная сторона — северная. Она находится напротив входа, так как монголы ставят юрту дверью к югу. Тем самым солнечные лучи, попадая через верхнее отверстие, определяют суточное

<sup>8</sup> Новгородова Э. А. В стране петроглифов и эдельвейсов. М., 1982, с. 15–16.

время в соответствии с имеющим здесь распространение 12-летним циклом лунного календаря. Таким образом, ровно в полдень дневной свет падает на самый центр северной части юрты. Левая половина юрты — женская, (здесь, как правило, за задернутым пологом можно видеть грудных младенцев); правая — мужская. Вдоль стены полукругом ставят сундуки, ларцы, кровати и другие предметы обихода. Гостям отводится место на мужской половине. В центре под тоном располагается очаг. Слева от него располагается кухонная утварь, ведра, посуда, вправо от котла — молочные угощения, бурдюк с кумысом, конская упряжь, принадлежности для скотоводческого хозяйства. Круглая форма юрты позволяет максимально использовать площадь. В больших по размеру юртах ставят добавочные вертикальные опоры для поддержания купола. Называются они «багана». К юрте иногда пристраиваются навесы, тамбуры, предохраняющие от стужи и сильных ветров. Иногда две юрты закрепляют между собой. В убранстве всех типов юрт использовались символические орнаменты, аллегорические изображения зверей, животных, которые наносились по цвету на шелк, парчу, войлок, кожу. Кроме того, использовались аппликации на покрывалах, радуя глаз многоцветьем и продуманностью взаимодействия элементов. Кондуйский дворец XIV в. — пример того, что монгольские ханы имели на территории страны несколько оседлых резиденций наряду с кочевыми. У Чингис-хана такие резиденции располагались в бассейнах рек Толы, Селенги, Хануя, Идэра. У реки Керулен, в урочище Дэлюн-болдок находился дворец «Аургын ордон». Кроме этого имелись сезонные резиденции. С XVII в. в строительстве городов преобладает архитектура юрты, несмотря на то, что здесь мы все же видим смешение тибетского, китайского и монгольского стилей. Основой все же был монгольский стиль.

Для жилища использовались и используются помимо юрт, палатки-майхан. Это своего рода шатры, которые собираются из двух стоек и одной перекладины, на них натягивается покрытие, концы которого растягиваются и прибиваются снаружи кольщиками.

Постепенно изменились особенности строительства юрты, ибо изменились условия жизни. Оседлость не требует разборки и переноски юрт. Поэтому их стали ставить на специальных фундаментах или сваях. Для строительства стали использовать бревна, кирпичи, форма приобрела не только круглый, но и квадратный, многогранный вид. Высота пятистенной юрты достигает 2 м, диаметр — 20—25 м. Для такого сооружения требуется крыша большего размера. Раньше юрту собирали из жердей-уней и остова, в летнее время покрывали материей, в зимнее — войлоком. Впоследствии войлок заменили деревом. Покрывать юрту стали толстыми досками и листовым железом. В срубе чуть выше стен на солнечной стороне стали делать ставни для окон. Однако жилищные сооружения унаследовали и широко используют в планировке традиционную монгольскую систему — Хурээ. В XX в. жилища стали преобразовываться под влиянием новых веяний, связанных с политическими и экономическими изменениями. Появился классический европейский стиль (примерно в 40-х гг.

XX в.). Были решены вопросы водопроводной системы, отопления, канализации и т. п.

Особые сейсмические условия, жаркий и влажный климат способствовали созданию рациональной строительной системы жилища японского традиционного дома. Главный строительный материал — дерево. Строительная система — каркасная, стены не имеют функций опоры, пол высоко поднят над землей, крыша покатая, с широким свесом. Вынос крыши и расположение дома подчинены такому расчету, чтобы предохранить дом от дождя и жаркого солнца и в то же время максимально использовать тепло прямых лучей низкого осеннего и зимнего солнца, когда в японском доме, практически не отапливаемом, бывает довольно холодно. Эта схема применялась и для дворца, и для буддийского храма, и для жилого дома, и для чайного домика. Эти каркасно-столбовая или каркасно-свайная конструкции, увенчанные тяжелой, далеко выступающей крышей, когда плоскости стен не выполняют несущих функций, сохранились до сего времени. Характерное свойство японского зодчества — обязательная увязка здания с окружающим ландшафтом. Поэтому возникли в позднем средневековье во дворах домов или даже на подоконнике карликовые сады, где «идеальный ландшафт» представлен миниатюрными деталями — маленький холмик представляет собой высокую гору, искусственный прудик — море и т. п.

Сложился традиционный японский интерьер на основе народного крестьянского жилища. Эти элементы были переработаны в господском слое, но определили конструктивные основы даже самых парадных комнат, сформировав эталонный интерьер. Конечно, никогда он не воплощается полностью, но все же ему следуют.

Основной материал эталонного интерьера — полированное некрашеное дерево и бумага. Стабильная часть, определяющая интерьер, — пол. Его сплошь покрывают татами, которые плотно прилегают друг к другу. Татами — это толстые маты из рисовой соломы. Они имеют строго определенный размер — 6 футов 3 дюйма в длину и вдвое меньше в ширину. Сверху они обшиваются зеленоватой гладкой соломой травы «игуса», которую разводят на специальных плантациях. По краям татами обшиты полоской ткани. Под татами находится решетчатая основа пола. При уборке татами приподнимают и стряхивают пыль под них. Два раза в год татами снимают, выносят на улицу, проветривают, выколачивают, выгребают скопившийся в основе пола сор. Поверхность татами поддерживается постоянно в чистоте. Покрытый «татами» пол разделен на несколько участков деревянными брусьями, которые заглаживаются вровень с «татами». Им соответствуют такие же брусья в потолке. По пазам этих брусьев движутся «фусума». Это деревянные рамы, оклеенные с двух сторон плотным картоном. Вместо ручек в картон врезаются металлические углубления — «хикитэ». Так как потолок часто бывает выше, чем «фусума», которая имеет стандартную высоту, просвет между верхним брусом и потолком заполняется ажурной перегородкой «рамма».

По периферии пола проходят пазы, и им соответствуют такие же пазы в потолке. По этим пазам передвигаются раздвижные клетчатые рамы — «сёдзи». Они делаются из легких планок и с внешней стороны оклеены полупрозрачной бумагой. Их можно сдвинуть в одну сторону, а если приподнять — вынуть совсем. Ручек у «сёдзи» нет. Их берут за одну из толстых планок. Для того чтобы взяться снаружи за эти рамки, участок рамы оклеивают не с внешней стороны, а с внутренней. За пазами для «сёдзи» имеется более широкий паз для деревянных дощатых щитов «амадо», которые задвигаются на ночь или в дождливую или холодную погоду. «Сёдзи» заходят друг за друга — каждая из них имеет свой отдельный паз. «Амадо» же расположены в одном пазу и стыкуются впритык. При полном закрытии крайняя «амадо» запирается деревянным замком-засовом. Чтобы раздвинуть «амадо», крайний щит нужно вынуть из пазов и убрать в специальный ящик, встроенный в конце стены и выступающий над ее плоскостью. Между «сёдзи» и «амадо» находится веранда. Она неширока и пол ее сделан из деревянных брусьев.

Торцовая стена делается не раздвижной, а глухой. У нее устраиваются полки-шкафы «осиирэ», задвигаемые такими же «фусума», что и в комнате. Мебели почти нет, а постельные принадлежности и утварь убираются в шкафы. В отличие от европейского жилища, разделенного на комнаты, имеющие определенное функциональное назначение, японское жилище может быть разделено по различным планировочным вариантам несколько раз в день. Можно превратить жилище в одну залу, или разделить на небольшие комнаты. В жаркие дни можно полностью открыть дом, за исключением глухой торцовой стены.

Эстетически нейтральный, сдержанный по цвету, геометризованный фон интерьера делает помещенный в него объемный предмет четко воспринимаемым и приобретающим поэтому весомый характер. На ночь кладут спальный матрац, во время еды ставят стол, который потом убирают в хранилище. В мебелировке кровать почти не встречается, даже сейчас. Едят, сидя на полу перед очень низким столиком. Так что пол служит основным местом отправления бытовых функций. Сидят либо на циновках, либо на ватных или плетенных из соломы или травы подушках «дзабутон», подогнув под себя ноги. Толстые ватные спальные матрацы расстилаются на полу. Покрываются ватными почти квадратными одеялами «футон». Под голову подкладывают маленькую подушечку. В старину под голову подкладывалась деревянная лакированная подставка с мягким валиком. Теперь она употребляется женщинами, носящими старинную прическу.

Идеальный интерьер был доступен для воплощения только богатым слоям. Для идеального интерьера обязателен открывающийся из комнаты вид на сад. Характерной и центральной деталью интерьера является «токонома». Это ниша, где располагают изысканные украшения — свиток с живописью, вазу с цветами. Рядом может быть другая ниша с z-образно расположенными полками на разных уровнях, на которые ставятся художественные предметы. Другой церемониально-парадный элемент японского интерьера — это буддийский алтарь «буцудан»,

помещаемый у стены. Кроме того, в интерьер входит также недвижимое окно «сеиндзукури», предназначенное для чтения с хорошим освещением.

Пол в ванной — дощатый, в уборной — дощатый или циновочный. Старинная уборная в крестьянском жилище находилась под одной крышей и на одном уровне с жилыми помещениями. Старинная японская ванна очень своеобразна. Это большая бочка, в боковой части которой помещается вертикальная труба. В топку под ней накладываются горячие угли. Таким образом вода нагревается, как в самоваре.купаются японцы в очень горячей воде. В деревнях ванну принимают по старшинству — сначала глава семьи, потом все остальные. Гостю отдается первенство. Перед ванной тщательно моются с мылом. Для умывания используется подвесной умывальник.

Печей в традиционном японском жилище, за исключением поселений на Хоккайдо, нет. Обогреваются в зимнее время переносными жаровнями «хибати» из металла, глины или фарфора, которые наполняют углями. На Хоккайдо и на севере Хонсю употребляют железные печи-временки. Широко распространен врезанный в пол очаг «ирори», похожий на глинобитные очаги свайных жилищ Юго-Восточной Азии. Но если там они топят дровами и над ними вешается экран-искрогаситель, то «ирори» топят древесным углем и искр не дает, но экран («хидана») над ним все же вешается и используется, как и в свайных домах, для вяления продуктов. Очень небольшие «хибати» в фаянсовом футляре — «анка» помещались под одеяло для обогрева постели. Существуют также карманные жаровни «кайро», размером с портсигар. В них горит сигарета из угольной пыли в бумажной обертке. «Кайро» совместимы только с национальным костюмом, в котором они закладываются в рукава или за пояс. В настоящее время выходят из употребления. Традиционный вид обогревательного приема — «котацу». Это углубленный, врезанный в пол очаг, подобный «ирори». Над ним ставится подобие столика, который накрывается большим ватным одеялом. Члены семьи садятся вокруг него, спрятав ноги под одеяло или даже спустив их в углубление очага и укутавшись одеялом по пояс. Кроме врезанных в пол «хорикотацу» или «кири-котацу», употребляются еще «оки-котацу». Это обычные «хибати», которые ставят на пол, но над ним помещают столик, как и над «кири-котацу». Верхняя поверхность столика «котацу» обычно не сплошная, а рейчатая. Во время еды или работы поверх одеяла кладут гладкую квадратную доску. Во многом такое устройство напоминает среднеазиатский «сандал». А. С. Арутюнов такое подобие объясняет частичным сходством природных условий (Япония находится на одних широтах с Афганистаном, Сирией, Тунисом, Южной Туркменией и Турцией). Кроме того, развитием контактов, начавшимся еще в IV—V вв.<sup>9</sup>

<sup>9</sup> Арутюнов С. А. Современный быт японцев. М., 1968, с. 94—95.

После революции 1868 г., открывшей путь к европеизации японской жизни, долгое время в строительстве общественных зданий господствовали европейские стили. Сейчас разрабатывают здания, отвечающие современным требованиям. Но дом, как правило, представляет собой синтез традиций разных эпох и районов Японии. С другой стороны, строятся железобетонные здания, но и в них используются мотивы традиционного японского искусства.

На современном этапе в японском жилище наблюдается проникновение черт западного и японского происхождения, транскультурные тенденции в современном интерьере прослеживаются особенно отчетливо. В зданиях первого типа, по преимуществу делового характера, используются некоторые мотивы и принципы японского национального зодчества, но они носят формально-стилизационный характер. Они располагаются в деловых кварталах.

Вторую группу составляют дома, выходящие на транспортные магистрали городов. Конструктивно они близки традиционному японскому жилищу. Они имеют деревянно-каркасную конструкцию, в два этажа. В отличие от традиционного японского жилища, в них нет элемента свайности, так как в первом, нижнем этаже размещается лавка, так что пол там по уровню продолжает плоскость тротуара. Верхний этаж, как правило, жилой. Интерьер же делается преимущественно в японском стиле или смешанном, хотя снаружи дом выглядит как западный — и по структуре крыши, и по обмазке стен. В этих зданиях нет прозрачных рам «сёдзи». В нижних этажах двери застеклены, но приближаются они к типу западных дверей. Крыша в таких домах не из черепицы, а покрыта кровельным железом. Но на скатах делаются рельефные утолщения, имитирующие рельефный шов. Население этих домов — мелкая буржуазия — хозяева мастерских и лавочек. Часть жилых помещений сдается трудящимся. Промежуточный тип между первой и второй группой зданий занимают так называемые «апато» — (от апартаментов). Они многоэтажны, как здания первой группы, конструкции их приближены также к этому типу зданий, но внешнее архитектурное оформление имеет черты второго типа — окна и двери носят традиционный характер. Апато делятся на две категории. Это либо отдельные здания, состоящие из очень благоустроенных квартир, как правило, они достаточно дороги. Вторая категория — «данти» — стандартные дома, построенные с максимальной экономией средств. Как правило, они располагаются в обширных районах новостроек. Дорогие апато (мансион) заселяет буржуазия и зажиточная интеллигенция — артисты, писатели, адвокаты. В данти живут служащая интеллигенция и высокооплачиваемые рабочие. По данным С. А. Арутюнова, собранным в 1966 г., вопрос о предоставлении квартир в данти решается жеребьевкой<sup>10</sup>.

Третью группу зданий составляют строения внутриквартальных проездов. Они полностью сохраняют японский архитектурный стиль. Наиболее типичный

---

<sup>10</sup> Там же, с. 74.



дом этой группы — легкое каркасное сооружение, иногда без фундамента. Столбы каркаса не врываются в землю, а ставятся на плоские камни — базы. Это предохраняет их от подгнивания. Нижний венец каркаса дома и балки, на которые настилают пол, устраивают на полметра—метр выше земли. Таким образом, жилище приобретает черты свайных тропических построек. Крыша — двускатная или четырехскатная, покрывается черепицей. Свес крыши делают широким, выступающим на метр от стены. Это защищает комнаты от дождя и солнца. Торцовые стены неподвижные. Остальные, особенно если они обращены на юг — состоят из сёдзи — легких раздвижных рам, оклеенных прозрачной бумагой. Они скользят по верхним и нижним пазам. Дома эти в плане имеют прямоугольную форму, невелики по размерам — 20–25 кв. м. Такие дома могут быть очень дорогими — заселяют их представители средней и крупной буржуазии. Они, как правило, построены по индивидуальным проектам. Но много таких домов, использующих старый жилой фонд, которые заселяют представители мелкой буржуазии. Собственниками их могут быть трудящиеся из числа коренного населения, которые сдают их семьям рабочих и низкооплачиваемой интеллигенции.

Еще один тип городского жилища — «нагая» — для рабочих. Их строили в 1940–1950-х гг. Они сохранились и по сей день, представляя собой длинную постройку, разделенную на квартирки из двух-трех и даже одной комнатки. Самые дешевые — одноэтажные, двухэтажные дороже.

Естественно, что предпочтение японцы отдают домам третьего типа, сохраняющим традиционные представления. «Высшие слои общества стремятся создать для себя особые условия, окружить свой быт аксессуарами, недоступными большинству населения. На раннем этапе соприкосновения общества с культурой Запада это выглядело как быстрые темпы и гипертрофированные размеры модернизации — те же, скажем, знаменитые 300 «кадиллаков» короля Сауда и не меньших размеров «конюшни» правителя Кувейта. В последующий период получила распространение консервация дорогостоящих аксессуаров прежнего быта. Например, японский национальный дом, недоступный сейчас даже средним слоям, превращается, особенно если учесть цены на землю, в дорогое украшение быта высших слоев»<sup>11</sup>. Однако со временем эта тенденция получает все более широкое распространение. Если в конце 50-х гг. такие дома были единичными, то уже к середине 60-х гг. их строительство стало массовым.

Для архитектуры и убранства японского дома характерны простота и экономия. Японцы не окрашивают свои дома снаружи. Поэтому вскоре деревянные части становятся серыми, отчего они имеют унылый колорит. Внутренние деревянные части полируют. Дерево приобретает коричнево-золотистый оттенок. Облик интерьера от этого приобретает спокойный и мягкий вид. Кухня находится

<sup>11</sup> Там же, с. 77.

под одной крышей с жилыми комнатами, но пол в ней, как правило, расположен ниже уровня пола жилых комнат. Делают его дощатым.

Очень близки по типу третьей группы дома в сельской местности. Они отличаются лишь разнообразием размеров и толстыми соломенными крышами с подстриженным краем. Однако в тех районах, где часты сильные ветры, крыши делают из дранки, которая балластируется камнями и бревнами или покрывают кровельным железом (как, например, на Хоккайдо).

Японские поселения на Хоккайдо представляют собой отдельные хутора, похожие на американские фермы. Их отличают высокие железные крыши, мансарды, рядом находятся хлева и силосные башни. Внутри жилого дома сохраняется традиционная японская обстановка. Правда, открытый очаг здесь часто заменяется печкой-временкой. В большинстве японских зажиточных усадеб во дворе или по его периметру располагают подсобные помещения — сараи, хлев, ток для сушки и обмолота зерна. Там же находится «кура» — двухэтажная постройка с почти глухими стенами — каменными или глинобитными. «Кура» служит кладовой для запасной утвари. В то же время она предохраняет ее от пожаров. В отдельной пристройке часто помещается ванна. Понятно, что усадьбы бедняков не имеют надворных построек.

В японском доме большое значение имеет расположение тех или иных элементов и деталей обстановки в зависимости от стран света. Румбы старинного японского компаса имеют знаковое значение, связанное со стихиями и животными. Север обозначает воду и в то же время им олицетворяется крыса. Восток ассоциируется с деревом. И он же обозначает следующих животных: быка, тигра и зайца. Юг — это огонь. Животные этой стороны света — дракон, змея, лошадь. Запад — металл и овца, обезьяна, птица, затем собака и кабан. С этими знаками всегда соотносились строительством. Но в современном индустриальном строительстве такой возможности нет. Когда же строят индивидуальный дом, то обязательно учитывают рекомендации гадателей.

В интерьерах, как правило, преобладают традиционные черты, несмотря на обилие предметов, связанных с техническим прогрессом. Это и использование новых материалов (пластик, стекло), нового оборудования, бытовой техники. Но все это приспособляется к традиционному стилю. В большинстве японских современных жилищ можно встретить и «сёдзи», и «фусума», и «рама» и «токонома». Но во многих современных домах пространство со всех сторон замкнуто стенами. Тогда окно конструктивно напоминает «сёдзи». Внутреннее пространство имеет постоянные перегородки, при которых «фусума» или их модернизированные аналоги выполняют роль простых межкомнатных дверей. Современный интерьер фактически не бывает таким пустым и просторным, каким он должен быть по эталону. Не всегда постель убирается на день. Обеденный столик «цукуэ» в промежутке между трапезами ставится у стены на бок. Он сейчас более массивный, чем традиционные низенькие индивидуальные столики для каждого человека «дзэн», употреблявшиеся в хорошем обществе.

Если раньше писали пером, сидя на полу, у «сеиндзукури», то теперь пользуются современными письменными принадлежностями. Для работы с ними требуются стулья и высокие столы. Эти предметы мебели, хотя бы складные, имеются во многих домах, даже в деревне. В более зажиточных семьях таких предметов уже много. Это приводит к тому, что площадь пола, покрытая «татами», сокращается. Расширяется площадь голого деревянного пола или покрытого линолеумом. Если для европейца существует один тип поверхности — земля и пол жилища, по которым ходят в обуви, то японец уже различает три типа поверхности: нечистую, получистую и чистую. Нечистой поверхностью являются земля и паркет. По ним ходят в обуви. Получистая поверхность — полированный пол, ковер, по которым ходят только в домашней обуви, но не сидят. Чистая поверхность — циновки, на которых можно сидеть, лежать, а ходить можно только в носках (реже — босиком). В уборной пользуются деревянными сандалиями, стоящими там, так как пол там считается нечистой поверхностью. Японская специфика в этом отношении состоит в том, что он должен быть на том же уровне чистоты, на котором поддерживается поверхность мебели в европейском жилище — столов, сидений, полок.

В современном доме помещения ванной, хотя бы и японской, снабжены зеркалом, дополнительными кранами с раковиной. Уровень помещения ниже жилого, но выше земли. Рядом делается небольшой предбанник с решетчатым полом и полками для белья. Разделяют эти помещения фанерные двери типа «сёдзи».

В целом изменения в интерьере японского дома происходят под влиянием конструктивных приемов, свойственных западному интерьеру. Входят в быт письменный стол и стул, не свойственные традиционному японскому интерьеру. В современных квартирах пищу принимают на кухне. В больших квартирах нередко в гостиной стоят музыкальные инструменты, сервант, здесь принимают гостей, что не принято из-за невозможности достойно оказать гостю внимание в традиционном интерьере. Поэтому чаще гостей приглашают в ресторан. Налицо взаимодействие разных тенденций в современном японском интерьере.

Особое место в бытовой культуре японцев занимают чайные домики. Чайный домик — место, называемое в Японии *тясицу*, для особого ритуала в Японии — *тя-но-ю*. Обычно термин этот переводят как чайная церемония. Эта церемония представляла собой встречу хозяина и одного или нескольких гостей (не более пяти) для совместного чаепития. Но эта обыденная бытовая процедура была превращена в канонизированное действие, разворачивавшееся во времени и происходившее в специально организованной среде, архитектурное пространство которого было обставлено специальными художественно-пластическими предметами.

Впервые чайный напиток стали употреблять в Китае в эпоху Тан (VII—IX вв.). Первоначально его применяли в медицинских целях. Питье чая постепенно становится более распространенным (эпоха Сун), особенно в среде дзэн-буддистов. Священник Эйсай, вернувшись из Китая в Японию в 1194 г. и

основавший здесь одну из школ дзэн-буддизма, стал выращивать при монастыре чай для религиозного ритуала. Постепенно питье чая распространилось сначала в дзэнские монастыри, а затем и за их пределы, ибо постоянно упоминалось о пользе чая для здоровья. Питье чая стало любимым времяпрепровождением самурайской аристократии, среди которой такие чаепития длились с утра до вечера. Мастер чая (тядзин) должен был быть человеком широко образованным, представляя собой особый тип средневекового, как бы у нас сказали, «интеллекта», хорошо подготовленного во всех областях художественного творчества, но при этом не обязательно происходившего из высокого рода. Родоначальником чайной церемонии в новом виде, мало имевшей общие черты с придворной игрой в чай, которой он посвятил всю жизнь, считается Мурата Сюко, или Дзюко (1422—1502). Этот чайный ритуал имел глубокие духовные основы, соответствовавшие дзэнским концепциям жизни и внутреннего совершенствования. Вскоре созданная им чайная церемония получила широкое распространение по всей стране. Постепенно последователи Дзюко совершенствовали чайную церемонию. В XVI в. специально для чайной церемонии стали возводить чайные домики (тясицу), которые не предназначались для жилья. Чайный домик по виду напоминал уютный отшельника или рыбацкий домик из простых и обычных материалов — дерево, бамбук, солома, глина. Он ориентировался по странам света, как правило, окружался хотя бы небольшим садом, скрытым от глаз за изгородью, что способствовало его уединенности. Постепенно сложился тип тясицу — чайного домика, в котором ранней формой была веранда, от которой впоследствии отказались. Ее заменила скамья в саду. Перед входом в дом появилась специальная подвесная полка, где оставляли мечи (прежде их клали у входа на веранде). Вход в чайную комнату делают все ниже — Сэн-но Рикю (1521—1591), который формализовал чайную церемонию, имевшую собственную эстетическую программу, устроил квадратный проем около 60 см для того, чтобы каждый, независимо от ранга, должен был нагнуться, чтобы перешагнуть порог, тем самым демонстрируя равенство в этой церемонии. По конструкции чайный домик повторял традиционное японское жилище. В интерьере сохранялись два основных элемента, характерных для жилых покоев военного сословия: ниша (токонома) и покрытый татами пол. Размер чайного домика был 4,5 татами. В квадратном углублении пола (величиной в 0,5 татами) помещался очаг, который употреблялся в зимнее время. Высота потолка равнялась длине татами, но в разных частях комнаты была различной: самый низкий потолок располагался над местом хозяина. Стены, потолок делались из дерева, иногда окрашивались, иногда покрывались узорчатыми плетеными панелями из бамбука и тростника. В самых первых чайных домиках окон не было, со временем они появились. Их форме и величине придавалось большое значение. Так как человек сидел на полу, то окна располагались так, чтобы освещать пространство над полом. Иногда окна предусматривались для чайной церемонии, проводимой ночью или на рассвете — тогда они делались в крыше, давая верхний свет. Два основных центра формировали

пространство интерьера чайного домика: токонома (вертикальная поверхность) и очаг (горизонтальная поверхность). Токонома располагалась прямо против входа для гостей. Расположенные в ней ваза с цветком или свиток были знаком церемонии, определяя ее основные идеи. Постепенно эволюция ритуала разделяется на два направления: одно продолжало все традиции оформившегося стиля, второе представляло собой изысканное и рафинированное времяпрепровождение элиты общества. Правила проведения церемонии варьировались в зависимости от времени года и времени суток. За полчаса до назначенного часа гости должны были собраться и ждать на специальной скамье. Церемония начиналась с входа гостей в чайный сад, где, в молчании проследовав через него, гости мыли руки и полоскали рот у сосуда с водой (в зимнее время — теплой, в жаркий период — холодной). Если церемония была назначена в темное время суток, хозяин выносил светильник. Затем гости входили в чайный домик, оставляя обувь у входа. Последний гость с легким стуком задвигал дверь, тем самым оповещая хозяина, что все уже пришли. После этого хозяин появлялся перед гостями из подсобной комнаты (мидзуя). Гости рассаживались на татами лицом к хозяину. Главный гость располагался у ниши, где должна была быть картина или стоять ваза с цветком и курильница с благовониями. Разведение очага могло происходить при гостях или до их прибытия. Затем хозяин начинал вносить в строгой очередности необходимую утварь — сосуд с чистой водой, чашку, веничек, ложку, чайницу и сосуд для использованной воды и бамбуковый ковш. Сама церемония зависела от того, какой именно тип будет проводиться: кой-тя (густой чай) или усу-тя (жидкий чай). Когда чаепитие кончалось, начиналось время любования утварью и возможна была беседа, хотя важнее считалось достижение внутреннего контакта участников. Чайная церемония представляла собой претворение четырех принципов: гармонии, почтения, чистоты и тишины. Каждый из них мог быть истолкован и в философском смысле, и в практическом.

В России в конце XIX в. чайные дома считались домами терпимости в Китае и Японии, что соответствовало действительности, ибо постепенно средневековый ритуал вульгаризировался, и вместо гейш, которые присутствовали на чайных церемониях, в них стали прислуживать ойран, крестьянские девушки из бедных семей<sup>12</sup>.

Сегодня, в XXI в., все традиционные отличия начинают сглаживаться. Во всех странах, о которых шла речь, преобладают современные принципы строительства, нивелирующие особенности жилища. Однако в интерьере продолжают сохраняться те этнические отличия, которые сформировались на протяжении длительного времени. Транскультурные тенденции обогащают выразительные особенности искусства интерьера и способствуют углублению и усложнению его национальных особенностей.

<sup>12</sup> Николаева Н. С. Художественная культура Японии XVI столетия. М, 1986, с. 55–106.